

П. С. Уханова
(Москва)

ВОЕННО-МОРСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА В МОДЕ XX ВЕКА

В статье В. Г. Данченко «Форменная одежда в русском флоте XVIII в. как геральдический комплекс» высказано мнение, что в «широком смысле геральдика исследует информативные знаки, представляющие собой различные, но определенные микро- и макроструктуры, которые не могут быть ограничены одними гербами. К ним нужно относить также ордена, медали, знамена и униформу»¹.

В согласии с этой концепцией, рассматривающей военно-морскую геральдику шире, чем анализ исключительно эмблем и гербов, мы обратились в рамках данного исследования не только к модным украшениям, а проанализировали также эстетику морской одежды, цвета и сочетания, позаимствованные в военно-морской форме XVIII–XIX веков, чтобы выявить символические и семиотические связи между военно-морскими геральдическими символами и знаками моды.

«Форменная одежда армейских и морских чинов была обязательным предметом их повседневного обихода, но воспринималась не только как средство защиты от непогоды, но и как знак или система знаков, определяющих профессиональный и социальный статус их владельцев»². И, несмотря на то что сущность моды заключается в непостоянстве³, главной ее целью и задачей на протяжении многих столетий было создание символических образов, соответствующих тому или иному роду деятельности, возрасту или социальной принадлежности.

Роль демонстратора социального статуса в XIX–XX веках играли модные украшения и «символические» цветовые сочетания, показывающие развитие их символического назначения. В частности, бижутерия, появившаяся как способ имитации драгоценностей и игравшая роль вещи не столько функциональной, сколько знаково-символической, в прошлом и позапрошлом веках имитировала отдельные знаки отличия, фрагменты гербов адмиралов военно-морского флота, а также гербы командира и офицеров брига «Меркурий»; среди этих гербов мы находим корабль и якорь, а на гербе барона Ричарда Сутерланда – якорь с обвитым вокруг него дельфином⁴.

Наиболее распространенной фигурой в гербах российских адмиралов был корабль, который встречается на дворянских гербах адмирала Александра Даниловича Меншикова, генерал-адмирала Федора Матвеевича Апраксина, адмирала Василия Яковлевича Чичагова, контр-адмирала Михаила Генриховича Невинского, контр-адмирала Николая Андреевича Аркаса, адмирала Романа (Роберта) Романовича Галла и контр-адмирала Михаила Николаева Кумани⁵.

В бижутерии XX века корабли также представлены достаточно активно, но чаще всего это парусники, как правило выполненные в бело-синей или бело-сине-красной цветовой гамме. Можно встретить и парусные корабли с крупными якорями. Особенно часто такие встречаются во второй половине XX века, чем доказывается мнение В. В. Пигулевского, что современный нам «потребитель знака (в данном случае – вещей в военно-морской эстетике), сформировавшийся во второй половине XX века обществом потребления, – обладает неомифологическим сознанием, которое наделяет вещи дополнительным значением, когда они приобретают глубокий символический смысл и не только чему-то служат, но и что-то значат»⁶.

Якорь как геральдическая фигура был достаточно распространен в адмиральских гербах, в отличие от Андреевского флага, который указывал на принадлежность гербовладельца к военно-морской службе и во время подготовки данного исследования ни разу не встретился нам в украшениях.

В гербе члена Совета министра земледелия и государственных имуществ, этнографа, статского советника Владимира Александровича Иславина якорь – основная фигура. Присутствует этот знак и на гербе надворного советника Григория Ильича Ильина.

В дохристианские времена якоря встречались на захоронениях моряков, а во время раннего христианства стали одним из скрытых символов спасения души через распятие. Якоря дополнялись изображениями рыб или дельфинов, связанных с разными святыми, и также использовались в геральдике. На раннехристианских камнях мы видим якорь в виде креста с оливковыми ветвями, рыбами и голубями⁷.

Интересный пример украшения с якорем в военно-морском стиле представляет собой характерная брошь европейского производства, из бронзы с серебрением, в форме руки в перчатке с якорем 1880-х годов⁸. Время создания броши соответствует эпохе, в которую военно-морская эстетика стала актуальной во многих европейских странах, в том числе и в Российской империи.

Матросские костюмчики вошли в моду в конце XIX века благодаря королеве Соединенного королевства Великобритании и Ирландии Виктории, одевавшей в них сыновей⁹. В начале XX века матросские платья и костюмы носили и дети последнего российского императора Николая II, а в журналах того времени можно найти множество рисунков мальчиков и девочек в костюмчиках в матросском стиле. Большой матросский воротник из белого сатина и галстук из светло-голубого сюр имитировали элементы военно-морского обмундирования. Портреты детей, одетых в матросские костюмчики, встречаются и в советской живописи и фотографии приблизительно до середины 1930-х годов.

В традиционной стилистике морскую тематику принято связывать с тельняшкой, однако интерес к военно-морской эстетике существовал и раньше. Вспомним хотя бы фантастические прически 1770-х годов, которые были в ходу у европейской аристократии во Франции; нередко они имитировали реальные корабли, например легендарный фрегат «Le Belle Poule» – французский корабль, чье сражение с британским флотом в 1778 году ознаменовало вступление Франции в войну за независимость США¹⁰.

«Важным аспектом форменной одежды всегда была ее тесная взаимосвязь с одеждой гражданской, и если покрой униформы и отличался от городской или национальной одежды, то весьма относительно, тогда как платье офицеров и даже рядовых существенно влияло на образ гражданского гардероба – особенно заметно это во Франции

и в Англии»¹¹. Но мы встречаем цвета, силуэты и эстетику военно-морской формы и в светской моде нашей страны – как в одежде, так и в украшениях, что вполне закономерно, ведь мода связана с общением между людьми и со стремлением человека репрезентовать себя другому, казаться «не менее значительным, чем другие», это «способ демонстрации статуса и обладания властью, коллективный выбор поведения, показатель статуса и влияния, а также поиск идентичности»¹².

Использование морской символики и эстетики людьми, не имеющими отношения к высшей аристократии и представителям флота, – это молчаливое, но одновременно громкое заявление о своей причастности к узнаваемой культуре, к славным победам и форменной одежде, связанной со статусом, традиционно имевшимся у представителей военно-морского флота. Здесь можно говорить о понятии «мундирности» как знака принадлежности к военному сословию с определенной степенью отчуждения от других сословных групп и слоев населения¹³.

Есть мнение, что «при изучении символов не следует проводить слишком жесткую границу между реальным и воображаемым, так как воображаемое не только является частью реальности, но и само по себе есть – реальность»¹⁴, и в отношении использования военно-морской эстетики и эмблематики в моде XIX–XX веков это, несомненно, справедливо.

Знаковым и для геральдики морского костюма, и для истории моды считается появление белого, «флотского» цвета офицерского мундира, который со второй половины XVIII века стал неотъемлемым атрибутом морского платья¹⁵. В моде XIX–XX веков образ в морском стиле также всегда содержал белый цвет, даже если силуэтно отличался от военно-морского «прародителя», и до сих пор создание образа в морском стиле невозможно без белого цвета.

В 1950-х годах известный французский модельер Жак Фат (1912–1954) создал платье в стиле New Look с принтом в белый горошек и акцентным белым воротником в морском стиле, а в 1964-м в фильме «Моя прекрасная леди» художник-дизайнер Сесил Битон одел Одри Хэпберн в роскошное кружевное платье белого цвета с контрастными бантами и бело-черными лентами. Характерно, что в названном фильме показана трансформация простой рабочей девушки в прекрасно образованную и воспитанную молодую леди, что символически выражается и в ее новой дорогой и статусной одежде – в узнаваемой морской бело-черно-синей цветовой гамме.

Как информация, содержащаяся в форменной одежде военнослужащего, может рассказать о роде войск, звании, наградах и принадлежности к определенной воинской структуре того, кто ее носит, выступая средством социокультурного выражения¹⁶, так и одежда в морском стиле говорит о своем владельце больше, чем сам он озвучивает.

«Первооткрывателем» морского стиля в современной моде стала Коко Шанель, которая ввела в женский гардероб тельняшку, этот изначально мужской предмет одежды, а «отцом» российской тельняшки принято считать великого князя Константина Николаевича Романова (1827–1892) – генерал-адмирала и брата императора Александра II. Константин Николаевич выступил с инициативой по новой форме одежды для моряков, и была предложена тельняшка; ее внедрение активно обсуждалось на страницах журнала «Морской сборник»¹⁷.

Прародительницей тельняшки является нательная рубаха с черно-белыми полосами, которую носили бретонские рыбаки¹⁸. Первые русские тельняшки были «вязанными,

из шерсти пополам с бумагою; цвет рубахи белый с синими поперечными полосами, отстоящими одна от другой на один вершок (44,45 мм). В 1912 году ширина полос стала одинаковой – по четверти вершка: 11,11 мм, а сама тельняшка состояла из шерсти и хлопка»¹⁹.

Максимально близкую к тельняшке стилизацию в 1920-х годах продемонстрировали модельеры Эльза Скиапарелли и Жан Пату, создавшие купальные костюмы из трикотажа с широкими контрастными горизонтальными полосами. Это была новая униформа для новых людей, где, согласно идее главного семиотика моды XX века Ролана Барта о необходимости сведения идеи «одежды» к псевдореальному коду и разбивке его на семантические уравнения²⁰, морской стиль вполне мог соответствовать понятиям «статус» и «причастность».

Косвенным подтверждением этой гипотезы является тот факт, что в 1925 году во французском модном журнале «Femina» был опубликован именно бело-сине-красный наряд из «патриотичного трехцветного джерси» в морской эстетике²¹. Таким образом, потребность выражения своей причастности к определенной патриотической идее через одежду слилась воедино с трехцветным флагом Франции и военно-морской традицией, да и в наши дни одежда в традиционных цветах флага с узнаваемой стилистикой военной формы нередко становится новой «униформой» для выражения патриотической позиции. Существовая на стыке забвения и памяти, мода постоянно воскрешает прошлое²², но в новом, актуальном запросам времени формате – и символически, и с точки зрения материалов, и в силуэтах.

В 1960-х годах идея «статуса» бунтарей и революционеров в моде и «причастности» к самому молодому поколению была выражена молодежью той эпохи с помощью морского стиля и бело-красных полос в дневном мини-платье Пьера Бальмана 1965 года, а на апрельской обложке журнала «Vogue» в образе, исполненном в морском стиле, предстала известная манекенщица Твигги – лицо и символ самого молодого десятилетия XX века.

На мировые подиумы морская тема и эстетика вернулись в 1980–1990-х годах, когда морской стиль, как и столетие назад, снова стал ассоциироваться с аристократией, но уже не по крови, а по финансовым показателям – и модельеры начали создавать круизные коллекции для отдыха на яхтах и путешествий на межатлантических лайнерах, во время которых хорошим тоном стало одеваться в морском стиле в полном соответствии с вышеописанной идеей модной одежды помогать людям казаться «не менее значительными, чем другие». Мода снова совершила оборот вокруг самой себя, одев новую аристократию капитала (элиту) в морские костюмчики в подражание аристократии крови.

Связь между военно-морскими геральдическими символами в широком понимании и модой XIX–XX веков очевидна, однако степень и глубину этой взаимосвязи еще только предстоит изучить. Главными сложностями на этом пути, помимо прочего, выступает «открытость» современных знаков моды, которые больше не являются «текстом классового общества»²³, не привязаны к определенным социальным или профессиональным группам и могут широко использоваться даже без понимания исконного значения одежды или украшения. Тем не менее обращение к морской эстетике и семантике оказывается интуитивно и символически связанным с традиционными значениями военно-морской одежды и знаков отличия, сообщая наблюдателю понятную и считываемую информацию о том, кто эти знаки и символы использует.

Во время подготовки данной работы автором было проведено анонимное исследование с целью выявить присутствие ассоциативной связи между военно-морским костюмом, геральдикой, знаками отличия и современной одеждой, украшениями и аксессуарами в морском стиле. На момент написания этой статьи в опросе приняли участие более 150 человек разного пола и возраста, говорящие на русском языке и проживающие преимущественно на территории России. Из них 88% подтвердили наличие связи между образами офицеров военно-морского флота и описанными в статье примерами использования морской эстетики в XX веке, а также современными образами в морском стиле из круизных коллекций, что позволяет говорить о наличии прочной символической связи между военно-морской формой и модой XX и XXI столетий.

- ¹ Данченко В. Г. *Форменная одежда в русском флоте XVIII в. как геральдический комплекс // Вспомогательные исторические дисциплины.* СПб., 2015. Вып. 34. С. 436–445.
- ² Там же. С. 436.
- ³ *Свендсен А. Философия моды / пер. с норв. А. Шишунова.* М., 2007. С. 41.
- ⁴ *Гербовед, издаваемый С. Н. Тройницким.* СПб., 1914. Октябрь.
- ⁵ *Афонасенко И. М. Гербы адмиралов Российской империи // Военно-исторический журнал.* 2022. № 4. С. 78–85.
- ⁶ *Пигулевский В. О. Дизайн и культура.* Харьков, 2014. С. 237.
- ⁷ *Бидерманн Г. Энциклопедия символов.* М., 1996. С. 310.
- ⁸ *Джудит М. Ювелирные украшения : Справочник коллекционера.* М., 2004. С. 34.
- ⁹ *Ксенчак Н. 100 стилей : Как не заблудиться в моде.* М., 2019. С. 190.
- ¹⁰ *Мода. Всемирная история / под ред. М. Фогт.* М., 2015. С. 111.
- ¹¹ *Данченко В. Г. Указ. соч.* С. 437.
- ¹² *Пигулевский В. О. Указ. соч.* С. 224, 226.
- ¹³ *Данченко В. Г. Указ. соч.* С. 438.
- ¹⁴ *Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / пер. с фр. Е. Решетниковой.* СПб., 2017. С. 16.
- ¹⁵ *Данченко В. Г. Указ. соч.* С. 438.
- ¹⁶ *Ефимов Н. Ю. Военная униформология как феномен современной социальной жизни // Вестник Военного университета.* 2009. № 1 (17). С. 50–56.
- ¹⁷ См.: *Козлов А. В. Всё о морской тельняшке.* М., 2022.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Барт Р. Система моды : Статьи по семиотике культуры / пер. с фр. С. Н. Зенкина.* М., 2019. С. 75–76.
- ²¹ *Хорошилова О. А. Молодые и красивые : Мода двадцатых годов.* М., 2016. С. 147.
- ²² *Свендсен А. Указ. соч.* С. 41.
- ²³ Там же. С. 104.